Изданіе Н. Парамонова „Донская Рѣчь" Ростовъ н-Д.

Что такое народовластіе?

Листокъ № 5.

Въ каждомъ государствѣ есть власть, отъ имени которой издаются законы и именемъ которой управляется страна. Такая власть называется *верховной властью* въ отличіе отъ другихъ властей, которыя подчинены ей, отъ нея получаютъ свою силу и составляютъ ея органы для изданія законовъ и управленія страной. Это власти подчиненныя, второстепенныя. Это исполнители велѣній верховной власти.

Всѣ, живущіе на государственной территоріи, на которую простирается верховная власть и не принадлежащіе къ другимъ государствамъ, обязаны верховной власти безусловнымъ повиновеніемъ и исполненіемъ всѣхъ ея велѣній, выраженныхъ въ законной формѣ и черезъ законные органы. Въ этомъ заключается связь между верховной властью и населеніемъ государства. Связь эта называется въ однихъ государствахъ подданствомъ, въ другихъ гражданствомъ. Гражданство въ сущности то же подданство, только не лицу, а государству.

Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ верховная власть принадлежитъ народу, находится въ рукахъ народа, тамъ существуетъ *народовластіе*, власть народа. Слѣдовательно, народовластіе есть принадлежность самому народу верховной власти. Народъ самъ издаетъ законы и управляетъ страной. Законы издаются именемъ народа и именемъ же народа происходитъ управленіе страной. Всѣ существующія въ такомъ случаѣ въ странѣ власти, издающія законы и управляющія страной, творятъ волю народа, дѣйствуютъ по его уполномочію.

Вотъ что такое народовластіе. На практикѣ народовластіе можетъ принимать и дѣйствительно принимаетъ различныя формы.

Верховная власть можетъ принадлежать *всѣ цѣликомъ народу, безраздѣльно*. Народъ править страной одинъ, не уступая своей власти никому—обладаетъ всей полнотой власти. Это значитъ, что въ странѣ существуетъ *чистое народовластіе*, народовластіе *въ чистой формѣ*.

Въ свою очередь чистое народовластіе имѣетъ двоякій видъ. Оно можетъ быть *непосредственнымъ и посредственнымъ*. Непосредственнымъ народовластіе будетъ тогда, когда весь народъ поголовно (конечно, взрослый и душевно здоровый) принимаетъ участіе въ управленіи страной. Такое народовластіе теперь существуетъ въ нѣсколькихъ кантонахъ Швейцаріи. Здѣсь все взрослое совершеннолѣтнее населеніе обыкновенно весной собирается подъ открытымъ небомъ и рѣшаетъ государственныя дѣла. Только текущія дѣла, текущее законодательство и управленіе страной вѣдаетъ не весь народъ, а выбранное имъ немногочисленное собраніе уполномоченныхъ. Это дѣлается изъ соображеній удобства. Небольшое число людей, можетъ легко собираться хоть каждый день и, такъ какъ они выбираются на извѣстный срокъ, легко отказаться отъ своихъ дѣлъ и отдаться общественнымъ. Собираться же часто всему населенію и отдавать почти все свое время и трудъ общественнымъ дѣламъ, когда есть насущныя свои дѣла, личныя,—невозможно. Но даже и рѣдкія собранія, разъ-два въ годъ, возможны лишь въ маленькихъ государствахъ. Небольшому по числу населенію легко сравнительно собраться и легко найти мѣсто для собранія. Кантоны Швейцаріи очень небольшія государства, около нашей небольшой губерніи, и для нихъ не представляетъ затрудненія собраться всѣмъ народомъ.

Въ государствахъ же, гдѣ населеніе равняется десяткамъ и даже сотнѣ милліоновъ, само собою разумѣется, нѣтъ никакой возможности устроить такую всенародную сходку. Придется дробиться. Очевидно, здѣсь народъ не можетъ непосредственно осуществлять свои верховныя права, непосредственно править страной.

Это неудобство было замѣчено давно и тогда же нашли такого выходъ. Если нельзя всему народу поголовно управлять страной, то народъ можетъ выбрать изъ себя, изъ своей среды такое число выборныхъ, которые могли бы безъ затрудненій собираться и управлять страной. Сущность дѣла отъ этого не измѣнится. Верховная власть остается все таки за народомъ, верховныя права сохранятся за нимъ, только осуществляться верховныя права будутъ не всѣмъ народомъ, но частью его—его представителями. А выборные изъ народа сами народомъ представители суть тотъ же народъ. И народовластіе остается народовластіемъ, только изъ непосредственной формы обращается въ посредственную, называемую *народнымъ представительствомъ*. Вотъ что такое народовластіе во второмъ видѣ, посредственномъ.

Въ настоящее время въ чистомъ и непосредственномъ видѣ народовластіе существуетъ только въ 4 кантонахъ Швейцаріи. Въ остальныхъ государствахъ міра оно приняло форму народнаго представительства.

Въ чистомъ, нераздѣльномъ видѣ народовластіе нашло себѣ осуществленіе въ *республикѣ* (во Франціи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и др.). Здѣсь верховная власть *всецѣло принадлежитъ народу* Хотя во главѣ республики стоитъ одно лицо —президентъ, однако этимъ нисколько не уничтожается начало народовластія въ чистомъ видѣ. Президентъ не долженъ насъ смущать. Это не монархъ въ августѣйшемъ смыслѣ, какъ въ самодержавномонархическихъ и даже конституціонныхъ государствахъ. Онъ такой же «обыкновенный смертный», какъ и всѣ прочіе граждане республики. Онъ сынъ народа, изъ среды котораго и которымъ выбранъ на свое высокое мѣсто. Будучи президентомъ онъ, какъ глава государства, дѣйствительно пользуется исключительнымъ почетомъ, охраной личности и чести и, пока президентъ, считается безотвѣтственнымъ. Но онъ выбирается на извѣстный срокъ, по истеченіи этого онъ возвращается въ ряды гражданъ, обращается въ обыкновеннаго гражданина. Тогда онъ раздѣляетъ общую участь всѣхъ гражданъ, можетъ быть судимъ за свои поступки и отвѣчать за нихъ. Тогда онъ можетъ отвѣчать и за свои дѣйствія въ качествѣ президента. Такимъ образомъ, въ республикѣ глава государства президентъ—во-первыхъ, занимаетъ свое высокое положеніе *временно* (4—6 лѣтъ), во-вторыхъ, въ концѣ концовъ *отвѣчаетъ передъ народомъ* за свои дѣйствія. Благодаря этому верховная власть постоянно, при каждыхъ выборахъ президента, такъ сказать, возвращается къ своему источнику народу, и передача власти президенту не снимаетъ съ послѣдняго отвѣтственности передъ народомъ. Если не всегда возможна и затруднительна отвѣтственность президента передъ народомъ—юридическая, то нравственная всегда возможна. Если человѣкъ за время своего президенства навлекъ неудовольствіе народа, то его никогда въ другой разъ не выберутъ въ президенты. И во всякомъ случаѣ общественное мнѣніе его жестоко осудитъ, и онъ вернется въ среду гражданъ съ платой, запятненной репутаціей.

Кромѣ того, президентъ управляетъ страной не единолично, а вмѣстѣ съ народными представителями и согласно основнымъ законамъ, отъ которыхъ онъ не можетъ отступить, ни на іоту.

Вотъ почему въ республикѣ, не смотря на существованіе «монарха» въ лицѣ президента, народовластіе осуществляется вполнѣ. Какъ видимъ, въ концѣ концовъ верховная власть не уходитъ совсѣмъ изъ рукъ народа. Онъ все время въ сущности остается вершителемъ своихъ судебъ.

Кромѣ такого полнаго осуществленія, какъ въ республикахъ, народовластіе можетъ осуществляться отчасти, въ раздѣленномъ видѣ. Въ такомъ видѣ народовластіе осуществляется въ такъ называемыхъ *конституціонныхъ государствахъ*, въ конституціонныхъ монархіяхъ (Англія, Германія, Италія и др.).

Въ конституціонныхъ монархіяхъ *народъ раздѣляетъ верховную власть съ монархомъ* (императоромъ, королемъ, княземъ). Верховная власть въ конституціонныхъ монархіяхъ слагается *изъ двухъ властей*—власти монарха (императора, короля) и власти народныхъ представителей. Онѣ только обѣ вмѣстѣ образуютъ верховную власть государства. Одна безъ другой не имѣетъ силы верховной власти. Въ этомъ глубокій смыслъ и значеніе народовластія въ конституціонныхъ монархіяхъ.

Обыкновенно въ конституціонныхъ государствахъ всякій законъ и всякій актъ правительства только тогда дѣйствителенъ и обязателенъ для народа, когда онъ утвержденъ обѣими властями—и императоромъ и народными представителями. Какъ народъ не можетъ издать закона безъ народныхъ представителей—такой законъ ни для кого не обязателенъ—такъ и обратно, и народные представители безъ короля.

Но положеніе монарха (короля, императора) и народныхъ представителей въ конституціонныхъ государствахъ, и президента и народныхъ представителей въ республикѣ совершенно различно. Положеніе президента намъ извѣстно. Въ республикѣ, какъ мы видимъ, народъ не раздѣляетъ власти съ «монархомъ», т. е. президентомъ. Онъ самъ даетъ верховную власть президенту, вмѣстѣ съ нимъ управляетъ страной и въ случаѣ надобности, лишаетъ его власти и судитъ его. (Французская конституція 48 года допускала отрѣшеніе президента отъ довѣренности).

Совсѣмъ другое дѣло въ конституціонной монархіи.

Здѣсь у народныхъ представителей одна власть, у монарха—другая. Монархъ имѣетъ власть не отъ народа, онъ *царствуетъ «Божіею милостію»*, т. е. онъ признается получившимъ свою власть отъ Бога. Въ знакъ этого онъ коронуется и помазывается елеемъ.

Народные представители получаютъ свою власть отъ народа, дѣйствуютъ по волѣ и уполномочію народа. И тогда какъ въ республикѣ народъ облекаетъ верховной властью главу государства—президента, въ конституціонныхъ государствахъ, наоборотъ, монархъ даетъ участіе народу въ верховной власти. Если это право не добыто революціоннымъ путемъ, то оно обыкновенно дается народу монархомъ. И—что особенно важно—власть народныхъ представителей не простирается на главу государства, какъ въ республикѣ, т. е. на монарха. Получивъ власть «отъ Бога», монархъ и лишенъ можетъ быть власти только Богомъ. Богъ можетъ лишить его власти, отнявъ у него умъ или жизнь, т. е. когда монархъ сдѣлается душевно-больнымъ и неспособнымъ къ управленію или просто на просто умретъ. Другихъ законныхъ средствъ нѣтъ для его устраненія. Какъ «ставленникъ Бога»,

монархъ считается *неприкосновеннымъ* и потому *неотвѣтственнымъ* за свои дѣйствія. Его нельзя никоимъ образомъ привлечь къ отвѣтственности. Для него одна отвѣтственность—судъ потомковъ. Вмѣсто него *отвѣчаютъ министры*, которыхъ народъ и привлекаетъ за вину монарха.

Но въ конституціонныхъ монархіяхъ существуетъ *конституція*, т. е. *сводъ основныхъ законовъ* страны, которые *обязательны для всѣхъ*, въ томъ числѣ и для монарха Благодаря конституціи, все въ странѣ происходитъ по закону, и ни одно противозаконное дѣйствіе правительства не остается безнаказаннымъ. За исполненіемъ конституціи зорко слѣдятъ народные представители и привлекаютъ къ законной отвѣтственности каждаго нарушителя ея, не исключая и членовъ монархическаго правительства Въ этомъ теченіи жизни страны по закону и состоитъ цѣнное благо народовластія въ конституціонныхъ монархіяхъ.

Въ различныхъ конституціонныхъ монархіяхъ степень участія народныхъ представителей различна. Въ однихъ больше, въ другихъ меньше. Стало быть, въ однихъ начало народовластія осуществлено больше, полнѣе, въ другихъ меньше.

Въ Россіи страна управляется монархомъ самодержавнымъ и неограниченнымъ. Его же именемъ издаются и всѣ законы. Императору въ Россіи принадлежитъ вся, цѣликомъ, верховная власть. Онъ ее не дѣлитъ съ народомъ и потому называется неограниченнымъ монархомъ. По *ученію церкви*, принятому государствомъ, русскій императоръ царствуетъ «Божіею милостью», т. е. получилъ свою власть не отъ народа, а отъ Бога, въ знакъ чего онъ по вступленіи на престолъ коронуется и помазывается елеемъ. Поэтому дѣйствія его считаются непогрѣшимыми, а онъ самъ неотвѣтственнымъ за свои поступки. Народъ не принимаетъ никакого участія въ верховной власти.

Такой порядокъ или, лучше сказать, образъ правленія началъ устанавливаться въ Россіи съ XVI вѣка и къ XVIII установился окончательно. Ранѣе же существовалъ другой *порядокъ*. Раньше и въ Россіи было народовластіе и при томъ въ полномъ видѣ. Вся верховная власть принадлежала народу. Осуществлялъ онъ ее въ непосредственной формѣ. Это было въ первый древнѣйшій періодъ русской исторіи—кіевскій. Тогда народъ самъ управлялъ страной и издавалъ законы. Обыкновенно все взрослое и полноправное мужское населеніе собиралось подъ открытымъ небомъ на городскую площадь и здѣсь рѣшало всѣ вопросы. Такія народныя *собранія* назывались *вѣчами*, и существовали они во всѣхъ областяхъ русской земли того времени Особенно широко и полно развилось вѣчевое управленіе въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ оно продолжалось до XVI вѣка. Въ другихъ областяхъ вѣче исчезло раньше (въ XIII—XIV в). На вѣчѣ народъ рѣшалъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, о законахъ и выборахъ должностныхъ лицъ для текущаго управленія. Здѣсь же выбирался и князь—для предводительствованія на войнѣ и текущаго управленія. Князь обладалъ правами верховной власти, но онъ не былъ единственнымъ представителемъ верховной власти, онъ даже не дѣлилъ ее, какъ теперь конституціонный монархъ, а облекался только извѣстными правами верховной власти народомъ Истиннымъ носителемъ верховной власти все-таки оставался народъ, который, выбравъ князя, продолжалъ осуществлять свои верховныя права при помощи вѣча. Вѣче очень часто собиралось и, какъ мы сказали, рѣшало всевозможныя текущія дѣла. Князь же и его помощники, строго говоря, были исполнителями рѣшеній и велѣній народныхъ собраній—вѣчъ, исполнители народной воли. Вступая на престолъ или, какъ тогда говорили, садясь на столъ, князь цѣловалъ крестъ, присягалъ народу править по правдѣ, согласно установившимся обычаямъ и законамъ Въ Новгородѣ даже заключался съ выбраннымъ княземъ договоръ. Въ договорѣ этомъ перечислялись всѣ права и обязанности князя, и въ знакъ соблюденія его святой князь подписывалъ договоръ. За нарушеніе договора князь лишался своихъ правъ и нерѣдко даже платился столомъ. Нарушителя народныхъ правъ лишали престола или, какъ тогда говорили, прогоняли, показывали ему «путь чистъ». Считая своимъ правомъ выбирать себѣ князей, народъ считалъ также себя вправѣ и прогонять ихъ, и часто пользовался этимъ правомъ. Выбравъ князей, народъ не оставлялъ его правленіе *безъ вниманія*, зорко слѣдилъ за нимъ и въ случаѣ надобности лишалъ его престола. Такимъ образомъ, въ *кіевскій періодъ* верховная власть всецѣло принадлежала народу, и онъ ею пользовался непосредственно. Князь избирался, получалъ свою власть отъ народа, правилъ по уполномочію народа и при томъ вмѣстѣ съ народомъ при помощи вѣча, которое, не смотря на княжескую власть, все время дѣйствовало. Въ своей правительственной дѣятельности князь былъ связанъ договоромъ, находился подъ наблюденіемъ народнаго вѣча и за свои нарушенія, даже ошибки, являлся предъ судомъ народа и могъ поплатиться даже столомъ, властью.

Положеніе древне-русскаго князя кіевскаго періода очень напоминаетъ положеніе президента современной республики. Онъ такъ же, какъ президентъ, выбирался хотя не на срокъ, но далеко не всегда княжилъ пожизненно, и на дѣлѣ нерѣдко избраніе оказывалось срочнымъ, былъ отвѣтственъ предъ народомъ и подлежалъ суду народному вплоть до лишенія власти.

Въ московскій періодъ положеніе вещей измѣнилось Московскіе князья, объединители Руси, принесли съ собою новыя понятія, новыя начала, на которыхъ построился и новый политическій порядокъ, новый образъ правленія. Московскіе князья стали занимать престолъ не по народному избранію, а сначала по милости хана, пока было татарское влады-

чество, а потомъ стали передавать престолъ къ наслѣднику отъ отца къ сыну. Народное вѣче давно исчезло, народъ за время татарскаго владычества, когда ханъ былъ единственнымъ властелиномъ земли русской, отвыкъ отъ участія въ управлении страной и совсѣмъ устранился. Когда же пало татарское владычество, то московскіе князья, гордые сознаніемъ, что они освободили объединенную ими же Русь отъ татаръ, не подумали о правахъ народа. Наоборотъ, постарались уничтожить послѣдніе остатки непріятнаго и неудобнаго имъ народовластія. Они приняли верховную власть отъ хана всю, въ цѣломъ объемѣ, и подобно хану не пожелали раздѣлить съ народомъ труды управленія. Они хотѣли сами «все государство держать». Вмѣсто великаго князя, какъ это было въ кіевской Руси, Московскій князь сталъ называть себя царемъ всей Руси, самодержцемъ, царствующимъ «Божіей милостью», а не народнымъ избраніемъ и сталъ торжественно вѣнчаться на царство. Народу онъ уже не присягалъ, какъ древне-русскій князь, за то народъ сталъ ему присягать въ самой покорной формѣ. Пришедшее изъ Греціи послѣ принятія христіанства, духовенство принесло на Русь греческое ученіе о властяхъ вообще и въ особенности о царской. Оно стало учить, что «нѣтъ власти, которая не была бы отъ Бога», что «всѣ власти учинены Богомъ», и потому «всякій, противящійся власти, противится Богу». «Бога бойтеся, царя чтите», даже дурного, ибо дурныхъ царей Богъ посылаетъ за грѣхи людей и т. д. Московскимъ князьямъ это ученіе пришлось очень по вкусу, они хорошо его восприняли и перенесли его на себя. Изъ народныхъ избранниковъ они сдѣлались довольно скоро царями самодержцами «Божіею милостію», а народъ они стали разсматривать, «какъ работныхъ себѣ», по выраженію Грознаго, т. е. рабовъ...

Однако, въ началѣ XVII вѣка съ династіей московскихъ князей-Рюриковичей случилось несчастіе. Умеръ послѣдній царь, не оставивъ наслѣдника мужского пола, и династія пресѣклась. Не стало царя, и верховная власть вернулась къ народу. Народъ сталъ опять сталъ вершителемъ своихъ судебъ, возросло умершее народовластіе Но онъ тотчасъ же передалъ верховную власть своему избраннику. Такимъ образомъ, были избираемы въ цари—Годуновъ, Шуйскій, наконецъ, Романовы.

Избирая царей, народъ не устранялся самъ отъ дѣлъ. Онъ продолжалъ помогать въ управлении своимъ избранникамъ. Въ такого рода помощи особенно нуждался Михаилъ Романовъ, молодой, неопытный человѣкъ, принявшій власть надъ растроеннымъ службой государствомъ, и въ его царствованіе народъ въ первые годы принималъ постоянное участіе въ управленіи страною. На этотъ разъ воскресшее народовластіе приняло уже другую форму. Русь собралась и широко раскинулась во всѣ стороны, собираться всѣмъ поголовно было невозможно. Поэтому стали выбирать представителей и посылать ихъ на народное собраніе въ Москву, т. е. народовластіе приняло посредственную форму, форму *народнаго представительства*. Новыя народныя собранія получили новое названіе—*Земскіе соборы*. Земскіе соборы были, такимъ образомъ, первымъ опытомъ народнаго представительства въ Россіи Первый соборъ былъ въ XVI вѣкѣ но въ крайне несовершенной формѣ. Однако, этотъ опытъ былъ очень скроменъ и далекъ отъ того народнаго представительства, о которомъ мы говорили раньше. Участіе соборовъ въ управленіи ограничивалось лишь совѣтомъ царю. Царь съ ними не дѣлилъ верховной власти, а только прислушивался къ голосу земли русской въ лицѣ членовъ земскаго собора и иногда слушался этого голоса. Попытки связать, изъ бирающихся послѣ пресѣченія династіи Рюриковичей царей письменными обязательствами дѣлить власть съ народомъ и править вмѣстѣ съ представителями земли не удались Дальше совѣта земскіе соборы не пошли А когда власть царей окрѣпла, и государство оправилось отъ смуты, то народъ потерпѣлъ и это право совѣта. Земскіе соборы перестали собираться, народъ перестали слушать, о немъ забыли и изъ кратковременнаго распорядителя своихъ судебъ въ смутное время онъ очень скоро обратился въ покорнаго слугу верховной власти въ половинѣ XVII вѣка.

Василій Алексѣевъ.

Имѣются еще слѣдующіе листки:

Что такое народное представительство.
Что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право
Что такое свобода слова и печати.
Какъ надо расходовать народныя деньги.
Свобода союзовъ и организацій.
Права человѣка и гражданина.
Что такое земство и что оно дѣлаетъ.
Народовластіе.
Представительство совѣщательное.
Что такое палата представителей.
Свобода личности.
Что такое интеллигенція.
Союзъ народовъ.
Что нужно крестьянамъ.
Сколько крестьянамъ земли надо.

Допущено цензурою 23 іюня 1905 г. Ростовъ на Дону.

Типографія „Донская Рѣчь".